

На правах рукописи

Чернова Анна Валерьевна

РОЛЬ ПОЛЬШИ В ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС

Специальность (23.00.04) — политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на Кафедре Международных отношений и внешней политики России
Московского государственного института международных отношений (Университета)
МИД России

Научный руководитель:

МАЛЬГИН Артем Владимирович
кандидат политических наук, доцент

Официальные оппоненты:

ВАРДОМСКИЙ Леонид Борисович
доктор экономических наук, профессор,
руководитель Центра постсоветских
исследований Института экономики РАН

ГРОМОГЛАСОВА Елизавета Сергеевна
кандидат политических наук, старший научный
сотрудник Института мировой экономики и
международных отношений РАН

Ведущая организация:

**Институт научной информации по
общественным наукам РАН**

Защита состоится «__» _____ 2015 г. в «___» часов на заседании
Диссертационного совета Д 209.002.02 (политические науки) при Московском
государственном институте международных отношений (Университете) МИД России в
ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина
МГИМО (У) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. С
авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайте www.mgimo.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

И.А. ИСТОМИН

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Истоки восточной политики Европейского союза можно проследить с момента распада социалистического лагеря, когда входившие в его состав страны Центральной и Восточной Европы стали стремиться к интеграции с западной частью континента. «Большое расширение» 2004-2007 гг., в результате которого в ряды ЕС вошел почти десяток государств из этого региона, приблизило его границы уже непосредственно к постсоветскому пространству. Логика политики расширения, хотя она официально никогда не артикулировалась по отношению к этим странам, определила новые объекты восточной политики Евросоюза в виде пояса прямого соседства из Белоруссии, Украины и Молдавии. Тем более что дальше к востоку от них лежала Россия, в отношении статуса которой во внешней политике ЕС – один из новых соседей или полностью равноправный партнер – на тот момент не было никакого консенсуса. Поначалу восточная политика ЕС приняла форму Европейской политики соседства, которая помимо этих стран охватывала государства Закавказья, арабские страны Южного Средиземноморья и Израиль.

Расширение 2004 года привело в ряды ЕС страну, для которой выражение «восточная политика» обозначало не просто географический вектор, а долгую историю отношений с конкретными соседями. Речь идет о Польше и ее «восточных кресах» - украинских, белорусских и литовских землях, ранее входивших в состав Речи Посполитой. Помимо исторического прошлого «восточная политика» Польши имеет глубокие идеологические корни, связанные с ее самоощущением в качестве форпоста западного христианства и всей европейской цивилизации. Все это предопределило настойчивое желание Польши стать главным «экспертом» в восточной

политике ЕС, которое, хотя и не сразу, материализовалось в программу «Восточное партнерство», созданную на основе соответствующего географического вектора Европейской политики соседства.

Актуальность темы исследования наглядно подтверждается нынешними событиями на Украине, которые были изначально спровоцированы неожиданным отказом Киева подписать соглашение об ассоциации с ЕС, выработанное в рамках «Восточного партнерства». После этого территория «общего соседства» между Россией и Европейским союзом, возможно, бесповоротно превратилась в арену не просто для соперничества, а для открытого геополитического противостояния, в котором на переднем краю находится Польша со своими, обретающими новую актуальность, концепциями «восточной политики». В этой ситуации понимание целей и мотивов Польши, а также ее роли и значения в действиях ЕС приобретает особенное значение для российского внешнеполитического сообщества.

Территориально-хронологические рамки исследования. Хотя к сфере польской «восточной политики» принято относить и Россию, очевидно, что природа отношений между Варшавой и Москвой отличается от той, которая была изначально характерна для так называемых стран «УЛБ» (польская аббревиатура из названий Украины, Литвы и Белоруссии). Если Россия в польской элите традиционно воспринимается в основном в категориях сдерживания, то остальные восточные соседи – с точки зрения культурного родства и исторической миссии Польши. К тому же, после вступления Польши в ЕС сферой ее ответственности в европейской внешней политике можно считать Украину и Белоруссию, но никак не Россию, за отношения с которой неофициально отвечают «старые» члены союза. По

этой причине польско-российские отношения будут рассмотрены здесь в качестве важного и даже ключевого, но фонового компонента, а акцент будет сделан на странах «УЛБ» и, в меньшей степени, на новых периферийных приоритетах «восточной политики» Польши - Молдавии и государствах Закавказья.

Сама логика данного исследования предполагает выделение двух этапов: до вступления Польши в Европейский союз, когда она одновременно решала задачи интеграции в западное сообщество и развития отношений с соседями на востоке, и после него, когда она смогла уже непосредственно влиять на восточную политику ЕС. Формальной границей можно считать официальную дату вступления 1 мая 2004 года, хотя активные шаги для участия в европейской внешней политике на этом направлении Польша, конечно, начала предпринимать еще до этого. И если с точкой отсчета все тоже достаточно очевидно (формирование первого независимого польского правительства после выборов 1989 года), то временной финал настоящего исследования зависит от уже упоминавшихся выше драматических событий на Украине.

Украинский кризис 2014 года и градус сопутствующего ему противостояния между ЕС и Россией являются беспрецедентными для европейской восточной политики и уже кардинально изменили ее направленность и тональность. Польша при этом получает шанс поучаствовать в ее выводе на новый уровень, представляя крайнюю, но уже более популярную точку зрения насчет приоритетности отношений с постсоветскими государствами из пояса «общего соседства» над связями с Москвой. Вместе с тем, содержание этого нового этапа до конца неясно, поскольку он разворачивается в условиях кризиса и труднопрогнозируемого

противостояния, и этим было обусловлено решение не затрагивать его в рамках настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Восточная политика Евросоюза является предметом достаточно пристального внимания в российской политологической науке и исследованиях по международным отношениям, особенно после расширения 2004 года, когда ее объектом стали уже непосредственно соседи России по постсоветскому пространству. Среди авторов, чьи исследования посвящены данной тематике, следует отдельно упомянуть И.В. Болгову,¹ Ю.А. Борко и О.В. Буторину², А.В. Мальгина³, И.Ф. Селиванову⁴ и Л.Н. Шишелину⁵.

Более широкий круг вопросов европейской интеграции, а также отношений ЕС и Польши с Россией затрагивается в работах Н.К. Арбатовой⁶, Т.В. Бордачева⁷, Н.И. Бухарина⁸ и И.Я. Кобринской.⁹

Проблематике пояса «общего соседства» между Россией и ЕС и особенностям этих постсоветских республик в свете предлагаемых им интеграционных форматов посвящены работы Л.Б. Вардомского, С.П.

¹ Болгова И. Восточная политика Европейского Союза: противоречия развития // Восточная Европа. Перспективы, № 1, 2011.

² Буторина О., Борко Ю. (ред.) Расширение Европейского Союза и Россия. М.: Издательский дом "Деловая литература", 2006.

³ Мальгин А. Россия и Польша: сквозь призму Восточной политики Евросоюза // Восточная Европа. Перспективы, № 2, 2011. Мальгин А. Европейская система: стратегическая динамика и новые компоненты // Восточная Европа. Перспективы, № 1, 2011.

⁴ Селиванова И. Восточное направление политики соседства Европейского Союза // Россия и современный мир. 2008. № 2 (59).

⁵ Шишелина Л. Расширение Европейского союза на Восток и интересы России. РАН, Институт международных экономических и политических исследований, М. 2006.

⁶ Арбатова Н. Национальные интересы и внешняя политика России: европейское направление (1991-1999). М.: ИМЭМО РАН, 2005.

⁷ Бордачев Т. Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки». М.: Европа, 2009.

⁸ Бухарин Н. Россия – Польша. Опыт двадцатилетних отношений (90-е годы XX века – первое десятилетие XXI века). СПб.: Нестор-История, 2013.

⁹ Куликова Н., Орлик И., Фейт Н. (ред.) Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке. М.: Институт экономики РАН, 2012.

Глинкиной и Л.С. Косиковой¹⁰, Е.М. Кожокина, А.В. Загорского, О.В. Шишкиной¹¹.

Со стороны исследователей из самих этих постсоветских стран вопросы отношений с ЕС рассматривались в работах Р.Г. Герасимовой, В.Г. Шадурского (Белоруссия); В.В. Копейки и Н.Н. Веселой, Б. Худа, О. Павлюка (Украина).

Общие сведения по политической истории Польши нового и новейшего периода были подчеркнуты у польских¹² и российских¹³ историков, а также в фундаментальных исследованиях Российско-польской группы по сложным вопросам¹⁴.

В то же время «восточная политика» Польши и, тем более, ее роль в восточном направлении внешней политики ЕС относится к числу малоизученных тем в российской научной литературе. Сам термин «восточной политики» Польши практически не встречается в отечественном политологическом и историческом дискурсе, за исключением работ А.В. Мальгина и Н.И. Бухарина, статей Я.В. Корэйбы, М.Е. Кучинской, О.Б. Неменского, а также диссертации А.С. Беспалова.

В самой Польше тема отношений с ее восточными соседями является предметом многочисленных научных исследований и горячих дебатов в политическом, дипломатическом и экспертном сообществе. Работы исследователей по данной тематике можно условно разделить на три группы: делающие акцент на «восточной политике» самой Польши, делающие акцент

¹⁰ Глинкина С., Косикова Л. (ред.) Страны СНГ между Россией и ЕС: экономика и внешние связи государств в "поясе соседства": сборник научных докладов. М.: Институт экономики РАН, 2007.

¹¹ Шишкина О. Внешнеполитические ресурсы. Россия и ЕС на пространстве «Общего соседства»: Научное издание. М. Аспект Пресс, 2013.

¹² Кеневич Я., Тымовский М., Хольцер Е. История Польши, М.: Издательство «Весь мир», 2004.

¹³ Носкова А. (ред.) Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. Матвеев Г. История стран Центральной и Юго-Восточной Европы в XX в. М., 1997.

¹⁴ Торкунов А., Ротфельд А.Д. (ред) Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М.: Аспект Пресс, 2010.

на восточной политике ЕС и, наконец, рассматривающие отношения с отдельными соседями Польши на этом направлении.

Для исследователей «восточной политики» Польши в целом характерен критический взгляд на нее, который связан с ее, по их мнению, непоследовательным, идеологизированным и декларативным характером. В этой связи необходимо отметить мнение К. Федоровича, который сомневается в существовании самой «восточной политики» Польши, отмечая, что она сильно зависит от находящейся у власти правительственной коалиции и международной обстановки. Вместе с тем, он считает, что создание «Восточного партнерства» ознаменовало поворот от мессианства к прагматизму в отношениях Польши с восточными соседями.¹⁵ Отличное мнение представляет М. Щепаник, который полагает, что «романтический подход» продолжает господствовать во внешней политике Польши и после вступления в ЕС.¹⁶

Эксперты, разделяющие официальную точку зрения правительства, предпочитают акцентировать внимание на предполагаемых достижениях «восточной политики» Польши, например, на том, что активная поддержка европейских амбиций Украины после «оранжевой революции» помогла ограничить влияние России и мобилизовать поддержку со стороны ЕС.¹⁷ По их мнению, Польша успешно выполняет свою миссию в европейской восточной политике, которая заключается в том, чтобы сделать ее более открытой и менее зависимой от отношений с Россией. С другой стороны,

¹⁵ *Fedorowicz K.* Polityka Polski wobec Rosji, Ukrainy i Boalorusi w latach 1989-2010. Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. 2011.

¹⁶ *Szczepanik M.* "Another "Mission in the East?" The Polish Policy Towards the Eastern Neighbourhood // Identities and Solidarity in Foreign Policy: East Central Europe and the Eastern Neighbourhood. Ed. by E. Tulmets. Institute of International Relations, Prague, 2012.

¹⁷ *Milczarek D.* Polityka Wschodnia – wyzwanie dla Unii Europejskiej // Rola Polski w kształtowaniu polityki wschodniej UE na przykładzie Ukrainy, red. J. Borkowski. Centrum Europejskie Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa, 2006.

нынешний посол Польши в России К. Пелчиньска-Наленч раньше разделяла мнение о том, что «Восточное партнерство» не сумело привести к сближению стран-участниц с ЕС, и что сам их подход к европейской интеграции различается до такой степени, что любые коллективные действия становятся чрезвычайно сложными.¹⁸

Польские исследователи из второй группы, как правило, критикуют политику соседства ЕС за отсутствие перспективы членства и недостаточно привлекательную финансовую помощь, а также за то, что она не учитывает специфику отдельных государств региона (при этом обычно подразумевается, что Польша может это исправить благодаря своим богатым познаниям о нем). А. Эберхардт обращает внимание на то, что особенно большие проблемы ЕС испытывает с выработкой стратегии в отношении тех стран, которые не заинтересованы в развитии сотрудничества с ним, наподобие Белоруссии и Азербайджана.¹⁹ А некоторые, как Ю. Фишер, даже обвиняют Евросоюз в том, что он проводит непоследовательную политику и, в частности, выступает с разными позициями в отношении Украины и Белоруссии, потому что опасается реакции со стороны России и обвинений во вмешательстве во внутренние дела.²⁰

Что касается отдельных объектов «восточной политики» Польши, то все польские исследователи сходятся в том, что особенное место среди них занимает Украина из-за ее ключевой роли сначала в распаде СССР, а затем – в противостоянии попыткам России вернуть себе «имперский статус».²¹ В. Балюк полагает, что независимо от характера правящих элит в обеих странах,

¹⁸ *Pelczynska-Nalecz K.* Szklany Mur // Nowa Europa Wschodnia, № 5/2011.

¹⁹ *Eberhardt A.* To jeszcze nie smierc // Nowa Europa Wschodnia, № 1/2014.

²⁰ *Fischer J.* Bialorus miedzy Rosja i Unia Europejska – konflikty interesow i perspektywy wspolpracy // Bialorus miedzy Unia Europejska a Rosja, red. Aleksandra Kantorowicz. Akademia Finansow I Biznesu Vistula. Warszawa, 2012.

²¹ *Zieba R.* The “Strategic Partnership” between Poland and Ukraine // The Polish Foreign Affairs Digest, Issue No. 3(4). Warsaw, 2002.

отношения между ними имели характер стратегического сотрудничества, но в то же время были в большей степени декларативными и не подкреплялись практическими действиями.²² Наиболее жестко политику Польши в отношении Киева критикует К. Федорович, который утверждает, что она не имела достаточно ресурсов не только для того, чтобы выполнить все свои обещания (наподобие вступления Украины в ЕС), но и чтобы просто правильно оценить происходящие там события. По его мнению, это выразилось и в переоценке массового протеста в 2004 году, и в безоговорочной поддержке В. Ющенко, и в непонимании глубины общественных и экономических связей Украины с Россией.

Точно так же в отношении Белоруссии почти все исследователи сходятся в том, что этот вектор являлся самым слабым в польской «восточной политике», а некоторые даже полагают, что Польша утратила возможность самостоятельно влиять на Белоруссию и может делать это только в рамках ЕС.²³ Э. Чарковска связывает это с тем, что у Варшавы не осталось эффективных механизмов, в том числе экономических, для давления на Минск, а сама его политика является слишком подверженной эмоциям и комплексам.²⁴ Вопреки господствующим представлениям о том, что причиной тупика в польско-белорусских отношениях является чересчур авторитарная или пророссийская политика А. Лукашенко, К. Федорович связывает это еще и с безоглядным стремлением Польши в НАТО и

²² *Baluk W.* Stosunki polsko-ukrainskie w latach 2005-2012. Od romantyzmu do pragmatyzmu // Co po ULB? Polityka wschodnia Polski wobec sasiadow w nowych uwarunkowaniach. Red. Gil A. Rocznik Instytutu Europy Srodkowo-Wschodniej Rok 10 (2012) Zeszyt 1. Lublin, 2012.

²³ *Cichocki B., Swiezak P.* Co Polska moze na wschodzie? [Raport]. Biuro Bezpieczenstwa Narodowego (BBN). 2008. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bbn.gov.pl/download/1/969/RAPcoPolskamozenawschodzie.pdf>

²⁴ *Czarkowska E.* Stosunki polsko-bialoruskie // Polska wobec sasiedow: wspolczesne stosunki polityczne. Red. W.T. Modzelewski. Instytut Nauk Politycznych Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2009.

неосторожной миссионерской деятельностью католической церкви, которая пробудила дремлющие стереотипы о польской культурной угрозе.²⁵

Наконец, европейский взгляд на проблематику и эффективность Европейской политики соседства и, в особенности, ее восточного направления – «Восточного партнерства» – представлен в работах И. Кемпе,²⁶ К. Лонгхерст²⁷, а также П. Йенсена.²⁸ Во многом они соглашаются с характерной польским авторам критикой в адрес Европейской политики соседства и «Восточного партнерства» как не отвечающих ожиданиям восточных партнеров и не создающих у них достаточной мотивации для проведения реформ. А некоторые, как П. Йенсен, идут еще дальше и открыто утверждают, что ЕС никогда и не собирался предлагать восточным соседям перспективу членства, а просто хочет привязать их к себе, но в то же время упорно не хочет признавать, что это ведет к геополитическому противостоянию с Россией.

Основные источники по теме представленного исследования можно разделить на четыре группы:

1. Официальные документы различных органов ЕС (Совет и Комиссия Европейского союза, Европейский парламент), включая рабочие документы, пресс-релизы и официальные постановления, а также совместные декларации «Восточного партнерства».

²⁵ *Fedorowicz K.* Polityka Polski wobec Białorusi // Polityka wschodnia Polski: Uwarunkowania. Koncepcje. Realizacja. Red. A. Gil, T. Kapusniak. Instytut Europy Środkowo – Wschodniej, Lublin – Warszawa, 2009.

²⁶ *Kempe I.* A New Ostpolitik? Priorities and Realities of Germany's EU Council Presidency. Center for Applied Policy Research, Munich, 2007. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cap.lmu.de/download/2007/CAP-Policy-Analysis-2007-04.pdf>

²⁷ *Longhurst K. (ed.)* Forging a new European Ostpolitik – an Assessment of the Eastern Partnership. Warsaw, 2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.civitas.edu.pl/pub/CfSS/Studia_i_Analizy_tom_9.pdf

²⁸ *Jensen P.M.* The Eastern Partnership and the Danish EU Presidency: Caught between Realism and Disillusion. Article written for the Stefan Batory Foundation, 11 April 2012. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.easternpartnership.org/publication/politics/2012-04-11/eastern-partnership-and-danish-eu-presidency-caught-between-realism->

2. Официальные документы Республики Польша, включая ежегодные выступления министров иностранных дел перед Сеймом, документы МИД и Национальную стратегию безопасности.

3. Соглашения между Польшей и ее восточными соседями, включая основополагающие договоры о дружбе и сотрудничестве и совместные декларации.

4. Официальные документы международных организаций (НАТО, ОБСЕ).

Объектом исследования является внешняя политика Польши и Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы и Закавказья (за исключением России).

Предметом анализа является роль Польши в выработке и осуществлении восточного направления внешнеполитической деятельности ЕС, а также ее подверженность влиянию исторических концепций «восточной политики».

Цель исследования заключается в определении степени и характера влияния Польши на восточную политику Европейского союза с учетом историко-идеологического фактора в ее действиях.

Задачами исследования является:

1. Определить содержание понятия и историко-идеологические корни феномена «восточной политики» Польши.

2. Проследить эволюцию подходов ЕС к восточным соседям на постсоветском пространстве.

3. Выделить важнейшие факторы становления независимой «восточной политики» Польши.

4. Сравнить динамику двусторонних отношений Польши с восточными соседями до и после ее вступления в ЕС.

5. Характеризовать процесс адаптации польской «восточной политики» к внешней политике ЕС.

6. Оценить степень влияния Польши на процесс выработки и целеполагания восточной политики Европейского союза.

Теоретико-методологическая база. Методологической основой является сравнительный и ретроспективный анализ подходов ЕС и Польши к постсоветским странам из пространства «общего соседства» с Россией. Этот анализ позволяет проследить процесс адаптации польской «восточной политики» к европейским нормам и выявить ее роль в развитии этого направления внешней политики ЕС в свете сложных процессов, происходящих на постсоветском пространстве. Рассмотрение внешнеполитических подходов основано на анализе официальных документов и заявлений официальных лиц Польши и ЕС, а также наиболее значимых публикаций в прессе. На уровне общенаучной методологии были использованы теоретические методы анализа и синтеза, абстрагирования, индукции и дедукции.

Практическая и теоретическая значимость исследования состоит в том, что собранный фактический материал по польской «восточной политике» и эволюции ее концепций, а также оценка степени ее адаптации и влияния на внешнеполитические схемы ЕС позволяют расширить базу для углубленного изучения направлений и содержания европейской политики на

постсоветском пространстве. Работа может быть использована в учебном процессе вузов при подготовке лекций, пособий и научно-практических мероприятий. Практическая значимость исследования заключается том, что его выводы могут быть использованы российским внешнеполитическим и экспертным сообществом для прогнозирования действий ЕС и Польши на постсоветском пространстве, а также возможной выработки ответной стратегии.

Научная новизна диссертационного исследования. В российской литературе достаточно глубоко изучены различные аспекты восточной политики ЕС, касающиеся пространства «общего соседства» с Россией. Это относится и к Европейской политике соседства и к ее продолжению – «Восточному партнерству». Однако гораздо меньше изучена «восточная политика» той страны, которая стала инициатором «Восточного партнерства», – Польши. И тем более никем глубоко не затрагивалась ее роль в выработке и осуществлении восточной политики Евросоюза.

В рамках данного исследования впервые представлен комплексный анализ прошлого и настоящего «восточной политики» Польши, ее эволюции по мере европейской интеграции этой страны и влияния на восточную политику ЕС. Роль Польши раскрывается посредством анализа выдвигаемых и поддерживаемых ею инициатив в рамках европейских институтов, степени их успешности и поддержки остальными членами Евросоюза. Подтверждения случаев резонанса и диссонанса позиций Варшавы и Брюсселя обнаруживаются в официальных документах и выступлениях польских и европейских политиков. Суть «восточной политики» Польши раскрывается не на примере отношений с какой-то одной страной, а со всей

их совокупностью (кроме, по упоминавшимся выше причинам, России), включая ее традиционные и недавно сформировавшиеся приоритеты.

Помимо совмещения этих двух плоскостей – восточной политики ЕС и Польши – новым элементом является анализ широкого спектра мнений польского экспертного сообщества по этому поводу. Их сравнение и сопоставление позволяет обнаружить сильные и слабые стороны польской внешнеполитической линии в отношении восточных соседей и наиболее часто высказываемые претензии в ее адрес. Комплексное описание развития отношений между Варшавой и ее восточными соседями дает возможность определить степень их преимущества и подверженности внешним и внутренним возмущениям. Разделение на два этапа: до и после вступления Польши в ЕС – позволяет проследить адаптацию польской «восточной политики» к европейским ценностям и внешнеполитическим схемам.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Историко-идеологическое наследие обуславливает сильное чувство солидарности Польши с ее восточными соседями, которое, однако, иногда воспринимается ими как вмешательство в свои внутренние дела и угроза польского культурного и регионального доминирования. Польша исходит из убеждения, что независимые (а в ее понимании – это независимость от России) и демократические Украина, Литва и Белоруссия являются ее важнейшим национальным интересом и гарантией безопасности.

2. Польше понадобилось время, чтобы сформулировать независимую линию внешней политики и перейти от «бегства с Востока на Запад» к более сбалансированному курсу, и на этом промежутке был упущен ряд возможностей для сближения с Украиной и Белоруссией. На отношения Польши с восточными соседями с самого начала негативно влияли

исторические стереотипы и проблемы польского меньшинства в этих странах, но, с другой стороны, удалось практически полностью избежать проявлений территориального вопроса.

3. По геополитическим соображениям ценность Украины для Польши несравнимо выше, чем любого другого из ее восточных соседей, и Варшава уже с середины 1990-х гг. стала активно поддерживать ее европейские устремления вплоть до призывов обеспечить перспективу членства. Белоруссия, напротив, изначально не являлась приоритетом «восточной политики» Польши, что объяснялось сохранившимся представлением о ней как о сфере влияния Москвы, а затем - быстрым расхождением геополитических векторов этих двух стран.

4. Неспособность решительным образом повлиять на геополитическую ориентацию Украины продемонстрировала ограниченность ресурсов польской «восточной политики», которую она достаточно рано попыталась компенсировать за счет обращения к «мягкой силе» ЕС, воплощенной в перспективе членства. Во время его масштабного расширения на восток и запуска Европейской политики соседства интересы Варшавы и Брюсселя впервые столь очевидно совпали: обеспечение безопасности и поддержка демократических и рыночных реформ в восточном поясе соседства.

5. После 2004 года идеологическая составляющая «восточной политики» Польши не только не ослабла, а стала еще более выраженной благодаря своему резонансу с внешней политикой ЕС, основывающейся на приоритете демократических ценностей и прав человека. Варшава высоко оценивает собственный опыт политической и экономической трансформации и пытается использовать его в качестве актива для развития отношений с восточными соседями и способствования их сближению с ЕС.

6. Начиная с 2000-х гг. ЕС стал склоняться к концептуальному и организационному делению своей восточной политики на два трека: ближайшие соседи и Россия (если в Европейской политике соседства Москве было формально предложено принять участие, то при создании «Восточного партнерства» речи об этом уже не шло). В отличие от Евросоюза, в Польше принадлежность России к сфере ее «восточной политики» не ставится под сомнение, но при этом она имманентно воспринимается как источник угрозы и геополитический противник.

7. Передача «восточной политики» Польши под эгиду ЕС и ее адаптация к европейским нормам произошла не сразу: поначалу не обошлось без односторонних действий и попыток привнести в европейскую повестку дня свои исторические стереотипы. Цель Польши сделать восточную политику Евросоюза более самостоятельной и менее зависимой от отношений с Россией осложнялась недостатком авторитета на европейской арене и «антироссийским» имиджем, но впоследствии благодаря внутренним и внешним факторам эти ограничения существенно ослабли.

8. Польско-шведский проект «Восточного партнерства» знаменовал завершение процесса географической дифференциации Европейской политики соседства, который происходил под давлением отдельных групп государств, заинтересованных в развитии ее различных географических векторов. Благодаря этой инициативе Польша сумела выйти на авансцену внешней политики ЕС в отношении постсоветских государств Восточной Европы и Закавказья (за исключением России) и тем самым существенно расширить традиционный круг объектов своей «восточной политики».

9. Привлекательность «Восточного партнерства» оказалась в целом недостаточной, чтобы самой по себе повлиять на геополитическую ориентацию постсоветских стран или просто позволить ЕС эффективно

использовать политику кондициональности. Внутри программы углубляется разделение на страны, выбравшие европейский вектор развития, и другие, придерживающиеся союзнических отношений с Россией или просто не нуждающиеся в близком сотрудничестве с ЕС.

10. По мнению большей части польского экспертного сообщества, вступление в ЕС не избавило «восточную политику» Польши от таких ее черт, как нехватка прагматизма, непоследовательность, излишняя декларативность и отсутствие фундамента в виде социальных и экономических связей. Однако еще большую критику у них вызывает восточная политика самого ЕС из-за низкой привлекательности ее финансовых и институциональных предложений и недостаточной, по их мнению, солидарности с новыми соседями из числа постсоветских стран.

11. Несмотря на уроки «оранжевой революции», быстро превратившейся из крупнейшего успеха польской «восточной политики» в ее крупнейший провал (разочарование ЕС в Украине и одновременно резкое охлаждение отношений с Россией), Варшава продолжает верить в демократическую трансформацию украинского общества. События 2014 года на Украине рассматриваются ей как подтверждение правильности своей «восточной политики», а также необходимости предоставить восточным соседям ЕС ясную европейскую перспективу.

Структура работы определена логикой исследования, его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, теоретико-методологическая база работы, степень научной разработанности проблемы и использованные источники. Сформулированы цели, задачи, определена научная новизна, практическая и теоретическая значимость диссертации. Отмечены также хронологические и территориальные рамки работы.

В главе 1 **«Феномен «восточной политики» Польши и ЕС»** диссертант рассматривает историко-идеологические корни польской внешней политики в отношении восточных соседей. Ее эволюция прослеживается от концепций «Польши Пястов» и «Польши Ягеллонов», получивших развитие во время Первой мировой войны и возрождения польского государства, до достижений польской эмигрантской мысли в эпоху ПНР. Особое внимание уделяется переосмыслению имперского прошлого Польши в форме концепции независимых Украины, Литвы и Белоруссии (концепция «УЛБ» Гедройца-Мерошевского).

Рассмотрев исторический багаж в отношениях Польши с восточными соседями, диссертант переходит к зарождению новой независимой «восточной политики» Польши в 1990-х гг. Выделены причины осторожной политики «двухколейности» в отношении восточных соседей на начальном этапе и основные препятствия на пути развития двусторонних отношений (неурегулированные исторические вопросы, проблемы польского меньшинства, польская культурная экспансия). Диссертант приходит к выводу о том, что переход Польши к активной «восточной политике» происходил по мере укрепления ее позиций в европейском и евроатлантическом сообществе, причем очевидный акцент делался на поддержке европейского вектора Украины.

Раскрывается тезис о том, что вступление Польши в ЕС совпало с волной интереса к новому пространству «общего соседства» с Россией, что позволило Варшаве сразу начать выступать с инициативами в отношении восточных соседей. Рассмотрен процесс адаптации польской «восточной политики» к внешнеполитическим схемам ЕС через переход от односторонних действий к институционализации в рамках нового восточного направления Европейской политики соседства. Диссертант выделяет основные причины для критики «восточной политики» Польши в польской исследовательской литературе, отмечая среди них превалирование идеалистических и эмоциональных подходов и, как следствие, недостаточный прагматизм.

Во второй части первой главы рассматривается понятие «восточной политики» ЕС и процесс зарождения его отношений с постсоветскими государствами Восточной Европы и Закавказья. Представлены обстоятельства создания Европейской политики соседства и институционального оформления ее восточного измерения – программы «Восточное партнерство» – в конкуренции со средиземноморским направлением и традицией приоритетных отношений ЕС с Россией. Охарактеризованы особенности этой польско-шведской внешнеполитической инициативы и ее «добавленная стоимость» по сравнению с политикой соседства. Диссертант подробно анализирует слабости восточной политики ЕС на современном этапе, отталкиваясь как от особенностей самих этих постсоветских стран, так и от характера предложений ЕС.

В главе 2 **«Суверенная «восточная политика» Польши (1991-2004)»** диссертант рассматривает основные мотивы в отношениях Польши с ее восточными соседями на начальном этапе: проблему осознания суверенности Литвы, преодоление исторических противоречий с Украиной, становление

первых в истории польско-белорусских отношений. На фактическом материале подчеркивается, что безусловным приоритетом польской «восточной политики» была Украина, тогда как Белоруссия являлась ее второстепенным вектором. Польско-литовские отношения рассматриваются как пример живучести исторических стереотипов, на которые не смогло повлиять даже одновременное вступление двух стран в ЕС. Диссертант делает вывод о том, что «стратегическое партнерство» Польши с Украиной, будучи наивысшим достижением ее независимой «восточной политики», одновременно продемонстрировало нехватку ресурсов для ее осуществления.

В первом пункте главы отмечается, что осторожная позиция Польши по отношению к независимости Литвы (признание состоялось только после провала августовского путча в Москве) являлась ярким проявлением политики «двуколейности». Несмотря на достаточно энергичное начало отношений, на них стало быстро сказываться трудное историческое наследие и разногласия по поводу польского национального меньшинства в Литве. Отношения этнических поляков с литовскими властями оказались испорчены после того, как они не поддержали провозглашение независимости Литвы. Это вылилось в такую политику к ним со стороны Вильнюса, которую Польша сочла ассимиляционной, не говоря о требованиях литовской стороны извиниться за аннексию Виленского края в межвоенный период. Из-за этих взаимных претензий межгосударственный договор Польши с Литвой был подписан на полтора - два года позже, чем с другими ее восточными соседями (Россией, Украиной и Белоруссией).

С другой стороны, Литва, в отличие от Украины и Белоруссии, сразу приступила к сближению с ЕС и НАТО, и это на длительное время стало общим знаменателем в ее отношениях с Польшей. Вступление обеих стран в ЕС в 2004 году позволило им приступить к реализации общих целей в рамках

его восточной политики, что особенно ярко проявилось в поддержке Литвой польских инициатив во время президентства Л. Качиньского. Стремление ограничить влияние России в регионе вылилось в покупку Польшей Мажейкяйского НПЗ в Литве, которая, однако, оказалась недостаточно продуманной и стала причиной серьезных разногласий. Нерешенные за все это время проблемы польского меньшинства и исторические вопросы также способствовали тому, чтобы польско-литовские отношения из «стратегического партнерства» превратились в достаточно конфликтные.

Во втором пункте делается вывод о том, что первоначальный импульс в отношениях Польши с Украиной, включая рекордно быстрое признание ее независимости, весьма быстро угас по целому ряду причин. Помимо опасений Варшавы по поводу реакции Москвы, к этому добавилось нежелание Киева избавляться от советского ядерного арсенала и разногласия по поводу путей обеспечения безопасности (несмотря на прозападную ориентацию Украины при Л. Кравчуке, она по объективным причинам не могла сделать ставку на вступление в НАТО). Поглощенная своим «бегством на Запад», Польша не оправдала надежд Украины на вступление в Вышеградскую группу и отвергла так называемый «план Кравчука» по созданию в регионе зоны коллективной безопасности под эгидой ОБСЕ. Еще одним ударом по отношениям двух стран стало согласие Польши на строительство газопровода «Ямал-Европа» в обход Украины.

Замена Л. Кравчука на более пророссийского Л. Кучму была негативно воспринята в Польше, но впоследствии именно ему и новому президенту Польши А. Квасьневскому удалось вывести отношения двух стран на новый уровень. Признаками этого стало введение двустороннего безвизового режима (первого для Польши со странами СНГ) и открытая поддержка европейской и евроатлантической интеграции Украины. С 1997 года

отношения сторон стали официально именоваться «стратегическим партнерством», хотя в отличие от первой половины 1990-х гг. сближения искала уже сама Польша, укрепившая свои позиции в ЕС и НАТО. По мнению польских исследователей, добиться целей своей «восточной политики» Варшаве на этом этапе помешала политика «многовекторности» Л. Кучмы, явное отставание Украины в экономических реформах и внутривластный кризис времен его второго президентского срока.

В третьем пункте отмечается, что независимым Польше и Белоруссии удалось достаточно быстро преодолеть первоначальное отставание в отношениях, которое было связано с историческими претензиями Минска на Белостокский район. В этот период более заинтересованной в сотрудничестве, особенно, в экономической сфере была Белоруссия, которая хотела тем самым укрепить свой статус транзитной страны. Однако внешнеполитические векторы двух стран стали быстро расходиться: Белоруссия, изначально объявившая себя нейтральным государством, в 1993 году присоединилась к Ташкентскому договору о коллективной безопасности между странами СНГ, в том числе, и в ответ на стремление Польши в НАТО. Укреплению взаимного доверия не способствовала и активная миссионерская деятельность польской католической церкви, которая воспринималась в Белоруссии через призму культурной и языковой угрозы.

После прихода к власти в Белоруссии А. Лукашенко, взявшего курс на интеграцию с Россией, Польша продолжила придерживаться курса на добрососедские отношения. После референдума 1996 года о роспуске Верховного совета, когда ЕС заморозил с Белоруссией переговоры по соглашению о партнерстве и сотрудничестве, Польша нашла выход в политике «критического диалога». Нежелание полностью изолировать Белоруссию и тем самым толкать ее в объятия России, а также создавать

напряженность на своей восточной границе накануне вступления в НАТО и ставить под угрозу интересы польского меньшинства определяло курс Варшавы и в дальнейшем. Она не присоединилась к санкциям ЕС против Минска, а после появления разногласий между Белоруссией и Россией и перемены климата в международных отношениях из-за террористических атак 11 сентября даже предприняла попытку вывести его из изоляции со стороны западных стран.

В главе 3 «**Польша в восточной политике ЕС после 2004 года**» анализируются инициативы Польши в отношении восточных соседей, которые она выдвигала уже в качестве члена Европейского союза. Отмечается противоречивый характер этих инициатив: на максимальное сближение ЕС с Украиной и усиление давления на Белоруссию через режим санкций и острую критику ее внутренней политики. Рассмотрена роль Польши в расширении ареала восточной политики ЕС за счет Молдавии и государств Закавказья (Азербайджана, Армении и Грузии).

В первом пункте главы отмечается, что к моменту вступления Польши в ЕС в 2004 году политика ее «стратегического партнерства» с Украиной практически угасла из-за политического кризиса в этой стране и охлаждения ее отношений с Западом. Ситуацию в корне изменила «оранжевая революция», в ходе которой Польша способствовала вовлечению ЕС в решение конфликта и назначению повторных выборов. Исход политического кризиса в пользу В. Ющенко вызвал чрезвычайный энтузиазм в Польше вплоть до рассуждений о крупнейшем успехе польской «восточной политики» и повороте Украины к демократии. Польские власти стали прилагать максимальные усилия, чтобы открыть Киеву дорогу к вступлению в ЕС и НАТО, однако достаточно быстро столкнулись с расколом «оранжевой коалиции», переросшим в перманентный политический кризис.

После разочарования ЕС в перспективах Украины Л. Качиньский переключился на самостоятельную поддержку В. Ющенко и совместное с ним участие в региональных инициативах.

Смена правящей партии в Польше и победа В. Януковича на президентских выборах подвели черту под этой второй версией польско-украинского «стратегического партнерства». Тем не менее, Украина продолжила курс на интеграцию с ЕС, хотя теперь в качестве лишь одного из участников «Восточного партнерства». Председательство Польши в ЕС в 2011 году и саммит этой программы в Варшаве должны были стать решающими для заключения соглашения об ассоциации с Украиной. Однако вместо этого скандал с уголовным преследованием Ю. Тимошенко привел к острой критике В. Януковича и замораживанию уже готовых соглашений. В течение двух лет Польша пыталась уговорить Украину выполнить условия ЕС в связи с делом Тимошенко и другими претензиями в сфере демократии и прав человека, и почти преуспела в этом. Лишь в последний момент перед саммитом «Восточного партнерства» в Вильнюсе В. Янукович отказался подписывать соглашение об ассоциации из-за последствий этого шага для отношений с Россией. После этого на Украине начались народные выступления, которые вновь, как и десять лет назад, были поддержаны Польшей.

Во втором пункте говорится о том, что после вступления Польши в ЕС ее отношения с Белоруссией стали неожиданно определяться конфликтом вокруг польского меньшинства, хотя до этого она придерживалась менее жесткой и более открытой для сотрудничества с Минском политики, чем официальный Брюссель. Попытка белорусских властей поставить под свой контроль Союз поляков вызвала столь болезненную реакцию в Варшаве, что в ответ она стала не просто поддерживать санкции против Минска, а

выступать их инициатором. Тем более что президентские выборы 2006 года в Белоруссии были вновь резко раскритикованы западным сообществом. Потепление наступило так же неожиданно, когда отношения Белоруссии с Россией ухудшились сначала из-за цен на газ, а затем – из-за конфликта в Абхазии и Южной Осетии. В соответствии со стратегией А. Лукашенко это означало неминуемый поворот Белоруссии на Запад, чем не преминула воспользоваться Польша, включив ее в «Восточное партнерство».

Однако Минск, во-первых, не показал большой заинтересованности в этой программе, а во-вторых, потепление отношения с ЕС продлилось ровно до следующих президентских выборов в 2010 году. После жесткого подавления оппозиционного митинга Польша, не дожидаясь решения ЕС, закрыла границу для лиц, по ее мнению, причастных к репрессиям против оппозиции. В результате между вторым и третьим саммитом «Восточного партнерства» санкции против Белоруссии постепенно ужесточались, пока при активном участии Литвы не удалось добиться нового потепления. Министр иностранных дел Белоруссии принял участие в Вильнюсском саммите в ноябре 2013 года и даже согласился на запуск переговоров по соглашению о реадмиссии с ЕС (предварительное условие либерализации визового режима), что стало первым за все это время результативным действием сторон в рамках «Восточного партнерства».

В третьем пункте констатируется, что отношения Польши с Молдавией и государствами Закавказья: Азербайджаном, Арменией и Грузией – развивались с большим опозданием относительно Белоруссии и Украины. Интерес Польши к Молдавии стал расти, после того как она стала членом ЕС, а Кишинев - участником Европейской политики соседства. Варшава поддерживала все инициативы Брюсселя по отношению к Молдавии, включая создание поста спецпредставителя ЕС в этой стране и размещение

специальной миссии на молдавско-украинской границе. Прорыв же в отношениях произошел в 2009 году, когда в Молдавии в результате повторных парламентских выборов к власти пришли либерально-демократические силы, сделавшие интеграцию с ЕС своей главной целью. В результате Молдавия превратилась в лидера «Восточного партнерства», чья ценность в глазах Польши росла еще и по мере того, как ухудшались отношения с Украиной.

Активизации отношений Польши с Грузией способствовала «революция роз» в 2003 году, однако по-настоящему эту страну для польской «восточной политики» открыл Л. Качиньский. Частично это было связано с поиском путей транзита для азербайджанских энергоносителей, но Варшава этим не ограничивалась и всячески способствовала получению Грузией Плана действий по членству в НАТО. Во время вооруженного конфликта с Россией в 2008 году Польша оказала Грузии беспрецедентную поддержку, причем Л. Качиньский в этой ситуации пошел против мнения большинства стран ЕС. После смены власти в Польше отношения между двумя странами перестали быть откровенно союзническими и перешли в основном на платформу «Восточного партнерства», где Грузия наравне с Молдавией стала одним из лидеров.

Интерес Польши к Армении был первоначально связан с конфликтом в Нагорном Карабахе, где Варшава занимала гибкую позицию, одновременно поддерживая территориальную целостность Азербайджана и избегая давления на Ереван. Важным для Армении жестом стало признание польским сеймом в 2005 году геноцида армян в Османской империи. Тем не менее, при Л. Качиньском эта страна, традиционно являвшаяся союзником России, не находилась в центре внимания польской дипломатии. Активизация сотрудничества началась благодаря участию Армении в «Восточном

партнерстве», где она показывала хорошие результаты, пока не сделала выбор в пользу Таможенного союза и гарантий безопасности в рамках ОДКБ.

Энергетические ресурсы Азербайджана интересовали Польшу еще со времен проекта польско-украинского трубопровода Одесса-Гданьск. Попытку реанимировать эту идею предприняли президенты Л. Качиньский и В. Ющенко, однако, несмотря на интенсивные контакты с Баку, их усилий оказалось недостаточно. Впоследствии Польша поддержала проект трубопровода «Набукко», но надежды на поставки азербайджанского газа по нему в страны ЦВЕ также не оправдались. На этом фоне участие Азербайджана в «Восточном партнерстве» носит скорее формальный характер, поскольку Баку не демонстрирует желания проводить политические реформы, а создание зоны свободной торговли с ЕС является невозможным, пока он не вступит в ВТО.

В Заключении диссертант представляет главные выводы исследования, исходя из поставленных целей и задач.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора общим объемом 4,0 п.л.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Чернова А.В. «Польский фактор» в формировании и продвижении политики ЕС в отношении Украины в 1991–2011 годах // Вестник МГИМО – Университета. – 2012 год. - № 2.– 1,1 п.л.

2. Чернова А.В. «Восточная политика» Польши: от концепции УЛБ до «Восточного партнерства» // Вестник МГИМО – Университета. – 2013 год. - № 6(33). – 1,1 п.л.

3. Чернова А.В. "Восточное партнерство" после саммита в Вильнюсе // Вестник МГИМО – Университета. – 2014 год. - № 1(34). – 1,0 п.л.

В прочих изданиях:

1. Чернова А.В. Россия — Польша: предпосылки, условия и перспективы нормализации отношений // Восточная Европа. Перспективы. – 2011 год. - № 2. – 0,8 п.л.